

Георгий Гребенщиков называл его профессором. А. Топоров — «едва ли не самым эрудированным человеком в Барнауле». В Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ) хранится его переписка со многими писателями и общественными деятелями Сибири: В. Шишковым, А. Новоселовым, Г. Гребенщиковым, В. Бахметьевым, А. Ершовым, С. Исаковым, Г. Вяткиным, П. Дравертом, И. Тачаловым, Г. Потаниным, И. Крутовским, Л. Сейфуллиной, Е. Пермитиным, Г. Пушкаревым.

Далеко не каждый барнаулец, даже интересующийся историей города, догадается, что речь идет о Порфирии Алексеевиче Казанском. Слишком долго его наследие опасно обходили и краеведы, и историки. Объяснение тому простое — в годы сталинских репрессий Казанский был арестован и расстрелян. И лишь в последнее время среди несправедливо забытых имен засверкало имя этого разносторонне одаренного, поистине неутомимого человека, до революции потомственного почетного гражданина нашего города.

Коренной сибиряк, он родился в 1885 году в селе Керевском. В 1910 году окончил юридический факультет Томского университета. Однако юристом не стал. Ещё будучи студентом начал печататься в сибирской периодике, и главной для него на всю жизнь осталась литература.

В Барнауле, где Порфирий Алексеевич проживал с 1911 года, он издал два сборника стихов: «Песни борьбы и надежды» и «Родному краю». Первая книга состоит из острых публицистических произведений: «Памяти погибших от погрома в Томске 20 октября 1905 года», «На роспуск первой Думы» и других. Во второй преобладали стихи о природе. Как многие поэты и прозаики того времени, Казанский противопоставлял величавое спокойствие природы суетности и мелким заботам горожан.

Хотя Г. Гребенщиков назвал однажды Казанского лучшим поэтом Сибири, это было далеко не так. В этой оценке больше личных симпатий к незаурядному человеку, чем истины. Лирика нашего земляка отличалась приверженностью к родному краю, сибирской природе, но ей недоставало метафоричности, образительности, зато было излишне много риторики и эрудиции.

Гораздо сильнее затрагивала широкого читателя сатира Казанского, фельетоны и юморески, которые он подписывал псевдонимом «Премудрая Крыса Онуфрий». Например, не лишнее емкости и остроты размышление:

Золотая середина —
Символ выгод в жизни нашей:
Нас от бед она спасает,
А подчас и кормит кашей.

Популярна была едкая эпитафия петербургскому генерал-губернатору Трепову, ярому погромщику, известному своей сакраментальной фразой: «Патронов не жалеть!»

Здесь Трепов погребен. Вреда он сделал много:
«Патронов не жалел», свободу он губил,
Но мы судить о нем не будем слишком строго —
Свободе послужил и он, хотя немного,
... он от себя страну освободил.

Лирика и сатира — далеко не единственные жанры, в которых работал П. А. Казанский. Он много сделал как литературный критик и журналист. В частности, одним из первых попытался определить специфику сибирской литературы. В этой связи приметна его статья «От Омуревского до наших дней», в которой прослеживается зарождение и эволюция региональной литературной традиции в поэзии. Здесь можно найти не утерявшие своего значения до сих пор оценки творчества И. Федорова-Омуревского, В. Михеева, И. Тачалова, П. Драверта и других поэтов старой Сибири.

Одним из первых П. А. Казанский оценил могучий талант Г. Гребенщикова, прозаиков С. Исакова и А. Жиликова, поэта-лирика А. Пиотровского. Многие ценные замечания и мысли рассыпаны в письмах Порфирия Алексеевича к начинающим поэтам, в частности, А. Бурмакину и М. Модзалевскому.

Разнообразна журналистская палитра П. Казанского: здесь и история Алтая и Сибири, и самые различные проблемы современности — от культурной жизни до развития алтайского маслоделия.

Потомственный почетный гражданин Барнаула во все времена находился в центре литературной и общественной жизни города. Он — видный сотрудник широко известной в Барнауле газеты «Жизнь Алтая» с прекрасно поставленным литературным отделом. Здесь проявил себя талантливым собирателем творческих сил. При его участии создавался и

«Алтайский альманах» 1914 года. Много сделал П. А. Казанский для создания первого в Барнауле толстого журнала «Сибирский рассвет» и библиотеки этого журнала, в которой увидели свет книжки А. Каравасовой, Л. Лесной, А. Жиликова, В. Шишкова и других.

Эрудит, знаток сибирской литературы и истории, Порфирий Алексеевич был душой литературных объединений Барнаула, возникших в первые годы Советской власти.

По убеждениям до революции Казанский был меньшевиком, состоял в организации социал-демократов-интернационалистов, выдвигался кандидатом в Учредительное собрание, был избран председателем Барнаульской городской Думы. В предреволюционные годы заведовал отделом народного образования Алтайской губернской управы.

В советский период являлся деятельным членом Алтайского подотдела Русского географического общества и известным в городе преподавателем географии. В 1992 году вышел из печати его «Конспективный курс географии для взрослых учащихся».

В культурной жизни Алтая, да и всей Сибири, П. А. Казанский оставил заметный след.

М. И. Юдалевич

ЛИТЕРАТУРА

ГУЩИН И. П. Обжалованию подлежит //Гущин И. П. Тень прошлого: Записки прокурора. Барнаул, 1990. С. 48—64: портр.

ПЕТРЕНКО В. Из когорты просветителей //Алтай. 1989. № 3. С. 148—149.

РОГАЛИНА Е. А. Казанский Порфирий Алексеевич //Русские писатели: 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 434—435: портр. Библиогр.: с. 435.

РОЖНОВА С. П. П. А. Казанский — критик //Развитие литературно-критической мысли в Сибири. Новосибирск, 1986. С. 119—135. Библиогр. в примеч.: с. 134—135 (47 назв.)

ТОПОРОВ А. Премудрая Крыса Онуфрий //Топоров А. Воспоминания. Барнаул, 1970. С. 52—60: портр.

ЮДАЛЕВИЧ М. Писатели Барнаула //Юдалевич М. Барнаул (1730—1917). Барнаул, 1992. С. 188—202. — Из содерж.: Порфирий Казанский. С. 200—201: портр.